

Глава 30. Благодарность

—

Это был первый поцелуй Тао Минчжуо.

Он не мог уснуть, он метался с боку на бок, чувствуя себя очень, очень горячим, его кожа и тело были горячими, а торт, который он только что съел, казался горячим пламенем.

Тао Минчжуо чувствовал, что его сердце бьётся очень быстро.

Он тупо смотрел в потолок, постоянно непроизвольно поднимал руку, чтобы потрогать свои губы, а затем, как вор, снова прятал руку под одеяло.

На самом деле, слова Тао Сюэ уже смутно подтолкнули Тао Минчжуо к осознанию чего-то, а открытка, вставленная в цветы, окончательно толкнула Тао Минчжуо, позволив ему наконец ясно понять свои чувства.

Почему, увидев цветы и торт, сердце так сильно сжалось, словно его кто-то крепко сжимал? Почему, узнав, что сегодня день рождения Цзин Ци, и что он не собирался признаваться ему в любви, он почувствовал такое разочарование?

Потому что он любит Цзин Ци.

С самого начала, когда они вместе обедали, он хотел сбежать, затем привык к его нежному взгляду, а теперь волновался из-за каждого его слова и действия. Тао Минчжуо обнаружил, что незаметно Цзин Ци стал для него очень-очень важным человеком.

Осознав этот факт, Тао Минчжуо был в смятении, но тут же обнаружил, что если исходить из предпосылки «я люблю Цзин Ци», то многие вещи, которые он никак не мог понять, вдруг становились объяснимыми.

А в сердце Тао Минчжуо было много вещей, таких как поцелуи или объятия, которые могли делать только очень близкие люди.

«Хотя Цзин Ци не признался мне в любви, он поцеловал меня», — тупо подумал Тао Минчжуо.

В глазах Тао Минчжуо такой поцелуй был как безмолвное признание, его сила воздействия была даже намного больше, чем у словесного признания.

Тао Минчжуо сначала был немного рад.

Но затем он забеспокоился, потому что, хотя Цзин Ци сам поцеловал его, после поцелуя он больше ничего не сказал, а лишь с улыбкой произнёс «спокойной ночи» и отвернулся, как будто ничего не произошло.

Как можно сказать «спокойной ночи»? Тао Минчжуо совершенно не мог понять мыслей Цзин Ци. Почему он думал, что после этого он сможет заснуть?

И вообще, какие отношения сейчас у него и Цзин Ци?

Тао Минчжуо вдруг понял, что в их общении Цзин Ци, кажется, всегда был более инициативной стороной: каждый их ужин, просьба о совместном проживании, а теперь и этот поцелуй.

«Я люблю Цзин Ци, а Цзин Ци всегда очень любил меня», — подумал Тао Минчжуо, — «Тогда почему бы мне завтра самому не спросить его, какие у нас сейчас отношения?»

На следующее утро, разбуженный будильником, Тао Минчжуо быстро умылся и оделся, приведя себя в порядок, а затем спустился в гостиную.

Однако в гостиной было слишком тихо, Тао Минчжуо обошёл её кругом, но обнаружил только Доктора Вэня, свернувшегося клубочком у миски с едой и крепко спящего.

Услышав шаги Тао Минчжуо, уши Доктора Вэня слегка пошевелились, но он всё равно продолжал спать, это означало, что кто-то уже давно покормил его.

Тао Минчжуо некоторое время стоял на месте, затем с опозданием понял, что Цзин Ци нет дома.

Он немного поколебался, все же достал телефон и позвонил Цзин Ци: «Ты... ты в офисе?»

Хотя звонок был принят, на другом конце, казалось, было немного шумно, Тао Минчжуо смутно слышал, как люди общаются на английском, а затем он услышал голос Цзин Ци: «Мм, сегодня партнеры из страны U прилетели, чтобы подписать контракт по новому проекту, их самолет приземлился довольно рано, поэтому я поехал заранее, чтобы встретить их».

Тао Минчжуо опешил: «Ох-ох, вот как».

С той стороны, где был Цзин Ци, снова послышался женский голос, вероятно, его секретарь что-то говорила ему. Цзин Ци сказал Тао Минчжуо: «Подожди минутку».

Через некоторое время Тао Минчжуо снова услышал голос Цзин Ци: «Извини, утром я торопился, забыл заранее тебе сказать».

Тао Минчжуо поколебался и сказал: «Ничего страшного, ничего страшного. ...Тогда занимайся своими делами». Он на мгновение замолчал, затем добавил: «Увидимся вечером».

Он услышал, как Цзин Ци очень тихо произнес «м-м» и сказал: «Увидимся вечером».

После того как звонок был закончен, Тао Минчжуо провёл всё утро в каком-то отстранённом состоянии.

По сравнению с неловкостью Тао Минчжуо, Цзин Ци по телефону казался спокойным, словно произошедшее вчера вечером никак не повлияло на его настроение.

В обед в столовой снова появилась «злая» лимонная запечённая рыба, поэтому Ян Кэнин и Сюй И отправились вместе в магазинчик внизу.

Тао Минчжуо был занят редактированием набросков, поэтому попросил их принести что-нибудь на свой вкус.

Через некоторое время Ян Кэнин, запыхавшись, поставила еду на рабочий стол Тао Минчжуо: «Держи, острый и ароматный суп с рисом. Сегодня в лифте было очень много людей, несколько раз ждала, чтобы подняться».

Тао Минчжуо взял, поблагодарил и между прочим спросил: «Почему так много людей?»

«Говорят, какая-то игровая компания приехала обсуждать проект», — сказала Ян Кэнин. «В

общем, там была целая толпа иностранцев, каждый из которых был выше меня на три головы, как и ты, я очень испугалась».

Сюй И вставил слово: «Они из страны U, несколько игр, которые они сделали, очень хорошо зарекомендовали себя в их стране. Говорят, что следующий проект нашей компании будет сотрудничать с их командой».

Тао Минчжуо на мгновение опешил и спросил: «Ты только что сказал, что они уже ушли?»

Ян Кэнин сказала: «Да, я даже видела директора Цзин Ци. Они, должно быть, очень хорошо пообщались, я видела, как они смеялись и разговаривали, и директор Цзин Ци даже проводил их до выхода...»

Ян Кэнин не успела договорить вторую половину фразы, как увидела, что Тао Минчжуо резко встал и направился прямо к лифту.

«Ты будешь есть или нет?» — крикнула Ян Кэнин ему вслед. «Тогда я украду у тебя пару кусочков рыбного тофу, а если не ответишь, значит, согласен».

Тао Минчжуо не обернулся, его фигура быстро исчезла в конце коридора.

—

«Хорошо, я продолжу с ними работать». Лян Цзинцзин положила документы на стол и сказала: «Директор Цзин, вы не хотите сначала отдохнуть? Нужно ли мне приготовить вам обед?»

Едва она это произнесла, как тут же подняла руку и с досадой прикрыла рот: «Простите, директор Цзин, вот такая у меня память, я забыла...»

Цзин Ци взял документы, пролистал их, а услышав, лишь улыбнулся, поднял голову и сказал ей: «Ничего, иди отдохни, ты проработала всё утро».

Лян Цзинцзин ответила «м-м», затем неуверенно повернулась и направилась к выходу из офиса.

На самом деле, она немного волновалась, потому что в последнее время она, кажется, не видела того молодого человека, который мог бы помочь Цзин Ци есть.

Странно, но, хотя она не знала, как Цзин Ци ел в последнее время, Лян Цзинцзин чувствовала, что его цвет лица и психическое состояние явно улучшились.

Едва выйдя из офиса, Лян Цзинцзин подняла голову и тут же остановилась.

О чем думаешь, то и появляется. Лян Цзинцзин, глядя на высокого молодого человека в коридоре, почувствовала некоторое удивление.

««Вкусный гарнир» сам пришел», — задумчиво подумала она. Судя по всему, директор Цзин всё это время поддерживал с ним связь.

Поскольку они уже несколько раз общались, на этот раз Лян Цзинцзин подошла и сама спросила: «Вы ищете директора Цзина?»

Не успел Тао Минчжуо заговорить, как Лян Цзинцзин с улыбкой сказала: «Директор Цзин сейчас не на совещании, он в офисе, можете идти прямо к нему».

Цзин Ци только что перелистнул страницу документа, как услышал торопливые шаги у двери, а затем кто-то небрежно постучал.

По этому звуку было понятно, что это не Лян Цзинцзин. Цзин Ци немного удивился, но все же сказал: «Войдите».

В следующую секунду Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо тихонько открыл дверь, а затем осторожно просунул голову внутрь.

Встретившись взглядом с Цзин Ци, Тао Минчжуо заметно напрягся, но всё же поджал губы, вошел в кабинет и сухо, но первым заговорил: «Добрый день».

Цзин Ци на мгновение опешил, улыбнулся ему: «Добрый день».

«Разве не договорились встретиться вечером?» — Он отложил документы и мягко спросил: «Что-то срочное?»

Уши Тао Минчжуо слегка покраснели, он хотел что-то сказать, но не решался: «Я, я...»

Цзин Ци терпеливо подождал, но Тао Минчжуо стоял перед ним, пытаясь, и так и не смог выдать из себя ни одного целого предложения.

Цзин Ци, наблюдая за выражением его лица, кажется, что-то понял.

Он закрыл документы, покачал головой и беззвучно вздохнул про себя.

Тао Минчжуо тем временем обдумывал, как начать разговор с Цзин Ци. Он не знал, стоит ли ему деликатно намекнуть: «Ты же меня вчера поцеловал, знаешь ли!» — или прямо спросить: «Мы сейчас встречаемся?» — что было бы лучше.

Однако в следующую секунду Тао Минчжуо услышал, как Цзин Ци позвал его по имени, и он растерянно поднял голову.

Цзин Ци молча смотрел на лицо Тао Минчжуо, а спустя мгновение сказал: «На самом деле, я тоже хотел тебе кое-что сказать. Если ты не против, позволь мне сказать первым».

Тон Цзин Ци звучал так, будто он собирался обсуждать что-то официальное. Тао Минчжуо немного поколебался и кивнул: «...Хорошо».

Он услышал, как Цзин Ци тихонько произнес «м-м».

«В эти дни я доставлял тебе много хлопот, ты заботился обо мне у меня дома», — затем он увидел, как Цзин Ци прищурился и мягко сказал: «Я чувствую, что моё тело полностью восстановилось, и больше нет никаких симптомов головокружения».

Едва прозвучали эти слова, Тао Минчжуо опешил.

Цзин Ци благодарил его, и в этом не было ничего странного, но проблема была в тоне, которым он говорил это Тао Минчжуо.

Его тон был слишком вежливым, настолько вежливым, что казался отчужденным, что вызвало у Тао Минчжуо смутное, недоброе предчувствие.

Тао Минчжуо слегка приоткрыл рот: «Я...»

Но Цзин Ци не дал Тао Минчжуо возможности заговорить и продолжил: «Я помню, ты говорил мне, что у тебя довольно мало свободного времени, и тебе постоянно нужно заботиться о своих родителях и сестре...»

Зрачки Тао Минчжуо слегка сузились.

«Поэтому я подумал, что мне неудобно доставлять тебе больше хлопот и продолжать оставлять тебя у себя», — он улыбнулся Тао Минчжуо.

Улыбка в глазах Цзин Ци по-прежнему была нежной и чистой, он поднял голову и сказал Тао Минчжуо: «За это время, спасибо тебе за заботу обо мне».

—

Автору есть что сказать:

Сяо Тао усиленно копит силу для большого приёма.

—

<http://bllate.org/book/12607/1119763>